

В Мирдриде был разгар лета. Яркое солнце освещало и без того пёстрые здания города, а подсолнухи, которыми в этот сезон было усыпано всё вокруг, преображали городской пейзаж до неузнаваемости.

Сегодня Спасительница Айри пригласила меня на чаепитие. Я прокатилась на гондоле по каналам, петляющим между зданиями, прогулялась в тени и добралась до королевского дворца.

Для входа во дворец требовался специальный документ, и мне как Стражу его выдали. Я впервые поднималась на верхний этаж северного крыла дворца, в покои мисс Айри. На пути стража столько раз проверяла мои документы, что я сбилась со счёта...

Поднявшись наверх, я наткнулась на высокую служанку, которую никогда прежде не видела.

— А, эм... меня пригласила леди Айри.

— Леди Айри?... Меня никто не предупредил.

На ней была чёрная форма горничной с белым фартуком, волосы аккуратно зачёсаны под белый чепчик. Воплощение идеальной горничной. Однако взгляд её был холодным, голос — хриловатым, а на носу был шрам. Невероятно неподходящая внешность для публичного человека...

— Ах, мисс Макия! Прости, я проспала!

Я мельком заметила едва проснувшуюся мисс Айри за спиной служанки. Наспех переодевшись, она выбежала ко мне.

— Позволь представить. Это Кларисса, старшая горничная, она управляет всеми моими горничными. Она может абсолютно всё, потрясающий человек. А может, даже «сверхчеловек»! Хотя она слегка ворчливая.

Старшая горничная Кларисса продолжала смотреть на меня всё тем же пугающим взглядом.

— Ясно. Значит, вы и есть последний Страж, леди Макия О'Дрилл. Позвольте дать несколько советов, как угодить леди Айри.

— Минутку, Кларисса! Мисс Макия же не горничная!

— Стражи — верные слуги Спасителя. Их существование ничего не стоит, если они не могут принести пользу леди Айри. Даже если она дочь благородной семьи, это не значит, что она может проявлять эгоизм или неуважение к леди Айри.

Кажется, ей уже доложили, что я Страж. Но она всё равно продолжала бросать на меня этот острый, словно испытывающий взгляд. У неё были какие-то проблемы с благородными леди, или она так относилась лично ко мне?

Что касается меня, на летних каникулах у меня было полно свободного времени, и подработка горничной звучала не так уж и плохо.

— У нас сегодня чаепитие! Поторопитесь и подготовьте всё!

Мисс Айри потянула меня за руку и повела на свой личный балкон. Там стоял белый садовый столик, за которым, по словам мисс Айри, она всегда пила чай со Стражами.

— Уф. Кларисса невероятно упрямая и заносчивая. Прости за это, мисс Макия.

— Нет, ничего...

— Но знаешь, Кларисса действительно потрясающая! Раньше она была лучшим магом-солдатом во дворце, и когда служанка попыталась меня убить, она рискнула своей жизнью, чтобы спасти меня. Тогда она и получила этот шрам на носу.

Пока мы сидели за столиком в ожидании чая и угощений, мисс Айри подпёрла подбородок руками и рассказывала о своей старшей горничной.

Если так подумать, я, кажется, уже слышала историю о том, как одна из служанок пыталась убить её... Как и другие истории о том, через что пришлось пройти Спасителю и Стражам.

Впервые леди Айри была представлена на летнем балу, и до этого о ней почти ничего не было слышно. Но всё это время она не сидела сложа руки. Например, она отобрала у вора украденные из королевского музея драгоценности; пробралась в магазин, где дурили покупателей, и разоблачила злодеев; разобралась с бандитами, напавшими на соседнее селение...

— Тор выручает меня, даже когда я поступаю слишком безрассудно. Он пришёл на помощь, когда меня похитили бандиты, и рискнул своей жизнью, чтобы спасти меня. У него даже шрам на спине остался. Он был таким крутым...

— Понятно...

Сколько же всего случилось за это время, и сколько же шрамов успел получить Тор... Должно быть, ему было больно. А раз шрамы до сих пор не сошли, значит, он был слишком занят, чтобы заняться ими. Ведь в наши дни можно было сделать что угодно при помощи магии и зелий.

Пока я сжимала кулаки на коленях и пыталась скрыть бурю эмоций, появились горничные с чайным сервизом.

Это был фарфоровый чайный сервиз от поставщика, которому покровительствовал дворец. Чайные листья — исключительно высшего сорта. Горничные начали заваривать для нас чай и поставили в центре стола трёхъярусную подставку со всевозможными десертами.

Изысканные столичные сладости совсем не были похожие на те, что я ела у себя в деревне. Там были и дынные булочки, и кусочки лимонного пирога (фирменное блюдо в столице), и шоколадные конфеты с апельсиновой цедрой, и прелестные мадлен в форме ракушек. Но особенно выделялся зелёный торт.

— Вау, какой приятный зелёный цвет.

— О, да! Рекомендую попробовать этот фисташковый муссовый торт! Это традиционная выпечка дворца Рошии, его всегда подают иностранным гостям.

— Разумеется. Фисташки — визитная карточка Мирдрида, как и лимоны с оливками.

Кажется, этот фисташковый муссовый торт подаётся с малиновым соусом. Когда я капнула ярко-красным соусом из кувшина, контраст оттенков стал отрадой для глаз. Я откусила кусочек и почувствовала во рту обволакивающий насыщенный сливочно-фисташковый вкус. Невероятно изысканно. Кисло-сладкий малиновый соус усиливал нежный вкус мусса, напоминая сладкий момент пробуждения ото сна.

— Восхитительно...

Да. Это всё, что я смогла сказать.

— Хе-хе-хе. Когда я попробовала его в первый раз, тоже впала в ступор. Никогда не пробовала ничего подобного в прошлой жизни. Но иногда я скучаю по еде оттуда... — мисс Айри тоскливо вздохнула.

Я прекрасно её понимала, но притворилась, что ни о чём не знала, и спросила:

— Какую еду оттуда вы бы хотели съесть?

— Хм... Думаю, что-нибудь с рисом. В Рошии тоже есть блюда из риса, но они отличаются от японских. Я бы хотела суши, или рис с карри.

— Суши и рис с карри...

— Ох, ты, наверное, ничего не поняла. Королевские повара тоже были в недоумении, когда я попыталась им объяснить.

— ...

Нет, я отлично понимала её. Еда из прежнего мира вызывала ностальгию. Не так давно мне самой удалось раздобыть немного риса и приготовить что-то похожее на рисовые шарики онигири с умебоши. А теперь мне захотелось суши и риса с карри. Но я точно знала, что здесь, в Рошии, приготовить их будет непросто.

— Мисс Айри, вам никогда не хотелось вернуться в свой прежний мир?

Я всегда задавалась этим вопросом. Мне казалось, что тот день, в то время, в том месте она получила удар ножом. Но, кажется, она, в отличии от меня, не перерождалась в этом мире.

На мой вопрос мисс Айри ответила:

— Нет. Нисколько. Иногда я скучаю по еде оттуда, но в Мейдере мне нравится гораздо больше. Это мой идеальный мир. Мир, о котором я всегда мечтала, где я всем нужна... — она сказала это, глядя на чай перед собой.

— Разве вас там не ждут?..

— Мисс Макия, — мисс Айри перебила меня, назвав по имени. Я немного удивилась, но на её лице всё ещё играла улыбка. — Может, хватит всех этих формальностей? Я хочу дружить с тобой на равных.

— Формальностей? — я задалась этим вопросом и попыталась представить себе, что случится, если я перестану выражаться так официально... — Не думаю, что это придётся по душе Его Высочеству Гилберту.

Я побледнела, а мисс Айри отчаянно попыталась убедить меня.

— Я поговорю с Гилом, так что называй меня просто «Айри», хорошо? А я буду звать тебя «Макия».

— Но...

— Макия — странное имя, но в нём что-то есть. Звучит как имя настоящей ведьмы.

Если так подумать... в прошлой жизни Танака тоже хотела, чтобы мы звали друг друга по

имени. Тогда я отказалась. Я не разрешала звать меня по имени ни лучшей подруге, ни другу детства. Почему-то мне совсем не нравилось моё имя, оно казалось неправильным, но... имя «Макия» мне нравилось.

— Понятно. Тогда... давай наедине я буду называть тебя «Айри».

— Правда?!

— Конечно. А ты можешь звать меня «Макия» всегда.

— Макия! — широко улыбнувшись, тут же произнесла мисс Айри. Она была очаровательна, словно дружелюбный щеночек. — Теперь мы с тобой настоящие друзья! Позаботься обо мне!

— ...

Она была так же очаровательна и так же легко сближалась с людьми, как Танака, которую я знала. Её непосредственность была одной из тех вещей, которые поддерживали меня, Оду Кадзуху, в прошлой жизни, и я понемногу стала вспоминать, как мы дружили. Её детская непосредственность и открытость — это те черты характера, которых тогда так не хватало строгой и сдержанной мне.

Для Спасителя из другого мира эти черты, наверное, также необходимы.

— Но в остальное время позволь мне обращаться к тебе официально. Уверена, Его Высочеству Гилберту, который о тебе заботится, так будет спокойнее.

— Прости, Макия... Ты, наверное, считаешь Ги́ла придурком, да? Он вечно цепляется к тебе.

— Н-ну... — я не могла не согласиться. Нелегко выслушивать столько всего при каждой встрече.

— Гил может показаться вспыльчивым, но на самом деле он серьёзный, трудолюбивый, целеустремлённый и чуткий человек. Он недоверчив, ведь знает, что не сможет меня защитить, если потеряет бдительность, — сказала она, улыбаясь и заправляя прядь волос за ухо. — Я многим обязана Гилу.

Айри полностью доверяла ему и прекрасно его понимала. Вот почему принц Гилберт так заботился о ней. Он переживал о ней не как о Спасительнице, а как о девушке.

* * *

После чая Айри снова повела меня по коридорам дворца.

— Эй-эй, да это же капитан.

Из другого конца коридора вальяжной походкой шёл человек, которого я отлично знала.

— Фрэй, а ты почему здесь?!

— Ну, я пятый принц, вообще-то...

— А, и правда.

В нашей девятой гранатовой команде у него была роль плейбоя и любителя дамочек постарше, поэтому у меня совершенно вылетело из головы, что мой одноклассник, Фрэй Леви, был ещё и пятым принцем Королевства Рошия. В школе он тщательно скрывал свою личность, но на летнем балу его раскрыли, а теперь он, похоже, стал частым гостем во дворце.

— А что здесь делаешь ты, капитан? Вызвали из-за той истории на балу?

— А, ну...

Мне нельзя было никому рассказывать, что на мне зажётся Герб Стража. Но он всё-таки пятый принц. Странно, что я не могу об этом рассказать даже ему...

— Макия, Макия, — Айри постучала по моему плечу сзади, и я поторопилась представить её Фрэю.

— Прости, Айри. Это Фрэй. Ох, или лучше звать его «Его Высочество Фрэй»?

— Что за странный вопрос?

Фрэй легонько стукнул меня по голове. Заметив это, Айри хихикнула. Затем она спрятала руки за спиной, посмотрела на высокого Фрэя и спросила:

— Ты ведь один из тех, кто спас меня на необитаемом острове, да? Ты был тогда с Макией.

— Верно. Я пятый принц Королевства Рошия, Фрэй Леви Ля Рошия. Рад новой встрече с вами, леди Спасительница Айри.

Ох. Обычно он казался оболтус, но когда прилично одевался и вёл себя соответствующе своему статусу, становился похожим на настоящего принца.

— Хи-хи. Не ожидала, что ты окажешься пятым принцем Королевства Рошия.

— Ну, во дворце я почти не бываю.

Фрэй оставался самим собой даже в напряжённой атмосфере дворца, и от этого мне почему-то стало немного легче.

Кажется, Айри он тоже пришёлся по душе.

— Ха-а... скорее бы уже вернуться в школу, — внезапно вздохнул Фрэй, опёрся спиной о стену и начал жаловаться.

— А? Что-то не так, Фрэй?

— Мою мать прогнали из дворца, и теперь у меня здесь совсем нет сторонников. Серьёзно, ко мне холодно абсолютно все. Даже в магической школе было лучше. В сто раз приятнее иметь под боком молчаливого Нэро, или мисс Лепис, которая смотрит таким безразличным взглядом, словно я мусор, или самовлюблённого, но иногда немного полезного капитана.

— Что ты только что сказал обо мне?

— Похвалил за полезность. А-а-а, скорее бы эти дурацкие летние каникулы закончились.

Что-то не очень похоже на похвалу.

Интересно, чем были заняты Нэро и Лепис? Проводили ли они время со своими семьями? Я не могла дождаться, когда уже смогу увидеть их.

— Ах, Гил!

Мы с Фрэем вздрогнули, услышав звонкий голос Айри. По ощущению враждебности, надвигающейся со спины, мы поняли, что к нам приближался принц Гилберт. Да-да, тот самый принц Гилберт, который на дух не переносил меня и своего сводного брата Фрэя.

— Привет, Гил! Знаю, что в последнее время ты сильно занят, но не мог бы ты составить нам сегодня компанию?

— Прошу прощения, Айри. Скоро мне придётся вернуться к работе. Мне поручили подготовку

к конференции союзных наций, которая состоится в нашей стране.

Он коснулся плеча Айри с мягким выражением лица и говорил с ней ласково, но... на нас смотрел с неприкрытой ненавистью.

— Фрэй, а ты какого чёрта здесь?

— Да так, просто мило беседовал с леди Спасительницей и капитаном своей команды. А что, что-то не так? — Фрэй, как всегда, провоцировал его.

— Твоё отношение, вот что не так! Такой легкомысленный нахал, как ты, не имеет права кружиться вокруг Айри!

— Кружиться? Невежливо говорить о людях так, словно они назойливые мухи. Ты всё такая же заноза в заднице, — Фрэй бросил взгляд на брата, когда тот поправлял чёлку. — И ведь речь не только обо мне. Ты и к мисс Макии цепляешься, и к тому рыцарю, что раньше был рабом. Понять тебя несложно, братишка.

— Ч-что?!

— У тех несчастных, которых ты удостоил своим пренебрежением, не всё гладко с происхождением, но все они обладают выдающимися способностями. Твоя королевская гордость и комплекс неполноценности перемешались и превратили ревность в гнев. И как ты вообще умудрился стать Стражем? Даже магию использовать не можешь...

— Замолчи!

Принц Гилберт схватил Фрэя, а тот смотрел на него равнодушным взглядом. Казалось, вот-вот начнётся драка. Мне было не по себе, но...

— Вы оба, прекратите, — Айри остановила их, её голос звучал как всегда непринуждённо. — Будьте добрее друг к другу. Ради меня, хорошо?

— Айри...

Я и заметить не успела, как вокруг нас собралась толпа любопытных дворцовых слуг.

По лицам Фрэя и принца Гилберта было понятно, что им ещё есть что сказать друг другу, но они не могли устоять перед невинной улыбкой Айри. Удивительно...

Спор между двумя принцами был окончен, но наблюдатели остались и продолжили обсуждать

случившееся. В этот момент...

— Миледи, миледи! Чувствую водную магию, поё.

— Что?..

Попо забрался на моё плечо и пристально смотрел в одном направлении. Туда же перевела взгляд и я. Там, в толпе что-то поблёскивало. Меня тут же охватил ужас, и я крикнула:

— Айри, на пол!

Я толкнула её в спину, и в следующий момент мимо пронеслось что-то тонкое, похожее на нож. Нож позади меня превратился в пар и развеялся в воздухе. Это было заклинание, не оставляющее следов — «туманный кинжал». Продвинутая магия [Воды], которой маги пользовались для убийства. В жидкости, из которой состоял кинжал, мог содержаться яд.

На мгновение я оцепенела и покрылась мурашками от давления «враждебной» стихии. Но мне удалось приказать Попо проследить за источником водной магии. Попо ответил: «Есть!» — и растворился в толпе. Только бы на него никто не наступил.

— Никому не двигаться! Преступник затаился среди присутствующих! — раздался голос принца Гилберта. Он требовал, чтобы задержали всех присутствующих.

Коридор дворца погрузился в хаос.

— Капитан! Ты в порядке? — поразительно, но обеспокоенный Фрэй подбежал ко мне.

— Я в порядке. Он просто задел рукав.

— Но ты вся дрожишь.

— Думаю, это реакция на водную магию. Ведь я благословлена [Огнём]. Не обращай внимания. А леди Айри...

Побледневшая Айри смотрела на меня, но затем её лицо исказилось, и она вцепилась в свою юбку.

— Ты не должна была меня спасать...

— Ха?..

— Я бы не умерла! Мне не нужно от тебя ничего такого, Макия!

— ...

В её голосе читался гнев. Её слова сбили меня с толку, а потом я увидела кровь, стекающую с руки. Всего секунду назад я была в полном порядке, а сейчас силы покинули меня, и я рухнула на пол.

— Капитан! Эй, капитан! — только и смогла я расслышать голос Фрэя.

С места, куда я упала, можно было разглядеть длинные светлые волосы и изумрудное платье человека, который выглядывал из-за угла в дальнем конце коридора. Тот человек исчез, словно сбежал.

Это была... Беатриче Аста.

* * *

— А-а-а, это ведь моё любимое платье. Придётся подлатать его, когда вернусь.

Рукав моего платья был разрезан. Я коснулась его, пока шла домой по главной улице столицы, и вспомнила обо всём произошедшем.

Я очнулась в лазарете.

В туманном кинжале, который задел мою руку, не было ни капли яда, а сознание я потеряла просто от шока.

Во дворце всё ещё царила суматоха, стража прочёсывала каждый угол и пыталась найти того, кто совершил покушение на жизнь Айри. Но виновного так и не нашли.

Айри была потрясена случившимся, и Кларисса, старшая горничная, отвела её в безопасное место, где её тщательно охраняли Стражи.

Уверена, все были в шоке. Кроме этого...

— Почему... Почему Айри так рассердилась?

До-он... До-он... До-он...

Моё ворчание заглушил колокольный звон, возвещающий о вечерних часах в Мирдриде. Этот звук спугнул белоснежных голубей, и они закружили в багровом небе.

Это был звон колокола собора Дьимо.

Именно там мы когда-то нашли Фрэя.

— Собор...

Обычно я проходила мимо, но сегодня почему-то решила зайти в собор. На сердце было беспокойно, я смутно чувствовала тревогу. Хотелось очистить свой разум и получить хоть какой-то совет.

Двери были открыты, и я вошла в собор.

Внутри было просторно, высокие потолки, одухотворённая атмосфера и зажжённые благовония. Тут и там сидели люди с закрытыми глазами и сложенными в молитве руками. Темнота и тишина. Никого не беспокоило моё присутствие, и это успокаивало.

— ...

Круглое витражное окно-розетка, сквозь которое проникали лучи вечернего солнца, было исполнено в типичных мирдридских синих оттенках. Яркое световое пятно на тёмном полу повторяло узор витража. Лишь оно встретило меня в тишине.

Я встала там, куда падал свет, и взглянула прямо на витражное окно. Оно было похоже на огромный цветок, распустившийся во тьме. Говорили, что оно символизировало форму мира — форму Мейдера.

А может, это было око кого-то свыше. Я не была ярым приверженцем веры Вабея, но всё равно почувствовала, будто кто-то за мной наблюдал.

— Это собор Дьимо — храм бога закона и порядка, «Пара Тритания».

Тишину прервал чей-то голос позади, и я обернулась.

В тени колонны стоял епископ. На нём было великолепное белоснежное одеяние, длинная серая повязка вокруг шеи и митра с тонкой вуалью на голове. В руках у него был странный посох с изогнутой верхушкой. Наличие посоха говорило о том, что передо мной стоял

высокопоставленный епископ.

Но я едва могла разглядеть его лицо. Епископ не выходил из тени.

— Студентка из Рене Рошия, значит? А в голове у тебя полный бардак, не так ли? Тебя что-то гложет? Ха, наверняка очередные глупости вроде неразделённой любви. У всех в голове только это дерьмо.

— Ладно?..

Его совсем не характерное для епископа сквернословие заставило меня в замешательстве наклонить голову и задуматься, всё ли я правильно расслышала. Этот человек и правда епископ?

— Хм? Рука болит, да? Выглядит так, будто в тебя швырнули острый нож. Такая малявка, а жизни угрожают по-взрослому.

— А, ах... — епископ указал на мой разрезанный рукав. У него острый глаз. — Угрожали не моей жизни, а жизни моей.... госпожи, полагаю, — расплывчато ответила я, и епископ посмеялся.

— Понятно. Значит, ты её защитила.

— Защитила?..

Во время разговора я неожиданно поймала себя на одной мысли. Тогда моё тело двигалось рефлекторно. Это из-за того, что Айри была моей лучшей подругой в прошлой жизни? Или же из-за того, что она Спасительница, а я Страж?

«Мне не нужно от тебя ничего такого, Макия!» — так она сказала. Тогда что же ей от меня нужно?

— Хм, ягнёнок весь дрожит. Бойся, бойся, закипай, и тогда я поджарю ягнёнка на сковороде и подам к столу со вкуснейшим бальзамическим соусом.

— Разве епископу можно есть мясо?

— Ха? Конечно! Без рыбы и мяса не нарастишь никаких мышц и сильным не станешь. Хотя, о чём это я? Я и без того сильнейший из сильнейших.

— ...

А епископ точно должен наращивать мышцы и становиться сильнейшим?

— Вот оно! Все твои проблемы решат тренировки. Они отлично снимают стресс. Ешь побольше мяса, рыбы, и тренируй мышцы. Таково моё учение. Ва-ха-ха-ха-ха!

— Ох, ладно. Спасибо, я всё поняла.

Что не так с этим помешанным на мышцах епископом? Нельзя так громко смеяться в храме.

Я бросила взгляд на дверь в надежде, что мне удастся уйти с миром.

— Эй, ты. Возвращайся, если ещё что-то случится. Двери собора всегда открыты для нуждающихся в помощи. Но болванов, ступивших на кривую дорожку, или просто безнадёжных выродков я лично убью. Это «Мей Дей». В этом заключается истинное спасение. А-ха-ха-ха-ха!

— епископ ушёл, заливаясь безумным хохотом и яростно стуча посохом о пол.

Я думала, что епископы всегда должны выглядеть благоразумно, что бы ни творилось у них в голове. Впервые я видела епископа, который так отталкивал своим поведением. Но даже после такой странной проповеди мне немного полегчало, и я даже задумалась о том, чтобы подкачать мышцы.

— Вау...

Когда я вышла из собора, увидела в небе над горизонтом тёмно-оранжевую полосу света, которая плавно переходила в фиолетовый и тёмно-синий. Это было очень красиво и навевало тоскливую ностальгию.

Я вдруг осознала, что лето подошло к концу.